

[Сказка о попе]

В нек[отором] царстве, в нек[отором] государстве], д[ело] б[ыло] в том, в «[отором] мы живем, жил был поп, и у него была жена Марья. И он пахал землю, и посылает свою жену жать. Вот она пошла жать; нажала пять снопов. Пришла домой. Ее и спрашив[ает] хозяин: «Много ли, попадья, нажала?». — «Пятьдесят!».

На второй день посылает. Нажала пять снопов, опять спать легла. Вот до вечера проспала. Идет домой, а поп спрашивает: «Сколько нажала?». — «Пятьдесят». — «Ах, гов[орит], попадья, нам господь спорину дает».

На третий — опять п[ошла]... спать лег[ла]. Поп и пошел. Пришел — она спит. Взял ножницы, обрезал у ней косу; положил в карман косу и ушел домой. Марья просыпается — косы нет. Приходит домой — ворота заперты. Свящ[енник] не пускает ее. Она и говорит]: «Я Марья твоя, а коса не твоя». Вот она ходила, [ходила] около своего двора. Он не пустил ее. Она села на дороге. Едут разбойники. Посадили ее с собою и отвезли ее, посадили на колокольню и дали ей орехов грызть. Вот она там сидит и грызет. Поутру пономарь пошел к заутрене звонить, полез на колокольню и испугался. Слышит, что-то хрипит. Он к попу прибежал: «Батько, [батько]! Черт мертвеца грызет!». Вот священник пошел туда, с молитвою полез туды, и увидел, что жена, и оттуда ее бросил с колокольни на землю, и гов[орит]: «Камень в воду — чертям на поправу». Вот он, пришед домой, пошел сватать другую себе жену. И вышел вон из попов, и <нрзб.> в дьячки. И женился на др[угой] жене, и оч[ень] святу взял. И пришел к нему мужик денег взять, просит 500 р. Он ему дал 500 р., и купил мужик лошадь. И просит священник у него деньги назад. Догадался мужик: «Подожди, гов[орит], до середины». Вот мужик, приехавши на базар, запихал лошади в ж... Вот он: «Вот, гов[орит], она об..... тебе деньги отдам». Он и смотрит, дождался: хватъ, и деньгами начал[а] с.....

«Ах, говорит], лошадка хороша! Что вы за нее берете?». — «500 р. с[еребром]». Деньги отдал. «Смотри же, овет, привези ее, под ж...-то кошель пришей, конюшню ли, пол красным сукном обей, кутьи ей налей да трое суток не ходи». Поп пришел, все то сделал, на четвертые пошел, смотр[ит]: и кошель оборвала, и все сукно пригадила. Вот он и повел ее к мужику: «Зачем ты меня обманул? Давай деньги». А мужик купил бычий

пузырь, налил кровью. Приходит поп: «Давай деньги!». — «Деньги у хозяйки». — «Проси у ней!». — «Хозяйка, дай деньги!». Она не дает. «Ах ты, шельма, отчего не даешь?». Схватил нож, поп и закр[ичал]: «Не надо ни денег, ничего!.. Не тронь!». Он ножом по горлу, она и упала. Вот потому он взял плеть: «Плетка-живилка! Оживи мою жену! [Плетка-живилка, оживи мою жену!].» Потом жена и вскочила, встала, и ничего будто не было. Вот поп: «А, свет, продай плеть: оч[ень] хороша. Что за нее возьмешь?». — «500 р. с[еребром]». Пришед домой. «Попадья! Собирай мне завтракать!». А в праздник. «Что вы без ума что ли, свет? Ныне праздник». — «Собирай, а то сейчас зарезу!». Взял ножик и зарезал ее. Взял плеть: «Плетка-жив[илка], [плетка-живилка].. » Жена не ворочается. Жену положил в казенку, а плеть понес к мужику. «Мужик, [мужик]! Ты зачем меня обманул плетью!».

Мужик пошел на реку, смотрит — в проруби младенец плавает. Он пымал этого младенца. Свящ[еник] начал у него торговать этого младенца, и купил, и окрестил. И он рос у него не по дням, а по часам и стал на крылосе становиться петь. Вот он во время обедни запел иже херувимы, этот млад[ой] вьюноша сделался вороном, взлетел кверху и ударился о землю, и полетели искры одни. Вот у них в огороде б[ыл] царь Ватута, своих два пупа, вся и сказка тута.

(Сказки из бумаг Н. П. Страндена)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.